

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
759
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
1159-1168	Игорь Алексеевич Столбов (1913-1995) –
орнитолог и таксидермист.
Р.МАТРОЗИС, Е.Э.ШЕРГАЛИН
1168-1171	Птицы оза Греблюкалнс и его ближайших
окрестностей. И.А.СТОЛБОВ
1171-1177	Новые данные о некоторых редких птицах
северо-западного Причерноморья.
И.И.ПУЗАНОВ, Л.Ф.НАЗАРЕНКО
1177-1179	Причины полового диморфизма у хищных птиц.
П.П.ТАРАСОВ
1179-1181	К экологии малого зуйка <i>Charadrius dubius</i>
в Верхнем Прииртышье. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
1181-1182	Необычный кормовой метод пищухи <i>Certhia</i>
<i>familiaris</i> : обследование глубокой
автомобильной колеи. А.Г.РЕЗАНОВ
1182-1183	Курганник <i>Buteo rufinus</i> в Богдинско-Баскунчакском
заповеднике и его ближних окрестностях.
П.Н.АМОСОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1159-1168 Igor Alekseevich Stolbov (1913-1995) –
ornithologist and taxidermist.
R. MATROZIS, E. E. SHERGALIN
- 1168-1171 The birds of Grebnyukalns esker and its immediate
surroundings. I. A. STOLBOV
- 1171-1177 New data on some rare birds
in north-western Black Sea region.
I. I. PUZANOV, L. F. NAZARENKO
- 1177-1179 The causes of sexual dimorphism in birds of prey.
P. P. TARASOV
- 1179-1181 The ecology of the little ringed plover
Charadrius dubius in Upper Irtysh region.
N. N. BEREZOVIKOV
- 1181-1182 Unusual feeding method of the Eurasian treecreeper
Certhia familiaris: investigation of depth rut.
A. G. REZANOV
- 1182-1183 The long-legged buzzard *Buteo rufinus*
in the Bogdinsko-Baskunchaksky Reserve
and its nearby neighbourhoods. P. N. AMOSOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Игорь Алексеевич Столбов (1913-1995) – орнитолог и таксидермист

Р.Матрозис, Е.Э.Шергалин

Руслан Матрозис. Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matruslv@inbox.lv

Евгений Эдуардович Шергалин, Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2012

В следующем году мы будем отмечать 100-летие со дня рождения Игоря Алексеевича Столбова – орнитолога и таксидермиста, 37 лет проработавшего в Музее природы Латвии в Риге.

Игорь Алексеевич Столбов родился 12 января 1913 года в Вятке, в семье учителей (отец его умер в 1937 году). Под Вяткой есть целая деревня «Столбовы». Близость ещё нетронутой северной природы способствовали развитию интереса к ней у маленького Игоря. После окончания школы в 1930 году он учился в Кожевенном политехникуме в Кирове, как стал называться его родной город Вятка, и в 1932 году закончил его. С 1932 по 1935 годы Игорь трудился на овчинно-шубном заводе № 3 в городе Кирове в качестве лаборанта и мастера.

Однако страсть к знаниям возобладала, и в 1935 году Игорь поступил на биологический факультет Горьковского университета, который и закончил в 1940 году по специальности «зоология позвоночных». В те годы в Горьковском университете среди преподавателей было много знаменитых биологов: основоположник популяционной генетики С.С.Четвериков, один из основателей нейрокибернетики П.К.Анохин, ботаник С.С.Станков, зоолог А.Д.Некрасов, физиолог растений Н.П.Красинский и др. В августе 1940 года Игорь Алексеевич Столбов приступил к работе в качестве научного сотрудника в Зональной научно-исследовательской охотничье-промысловой биологической станции в Новосибирске. В Сибири перед молодыми специалистами открывалось широчайшее поле деятельности, но проработать там ему пришлось совсем немного.

Уже в ноябре 1940 года И.А.Столбов был призван на службу в ряды Красной Армии. До войны служил рядовым в городе Мары Туркменской ССР, а с июля 1941 по октябрь 1945 года воевал на фронте. Пройдя всю войну, как говорится, от звонка до звонка, ему сказочно повезло – выжил! Свой боевой путь Игорь Алексеевич начал рядовым, затем сержантом служил в артиллерии и фронтовой гидрометеостанции Калининского фронта, а затем Первого Прибалтийского фронта. За ратную доблесть Игорь Алексеевич был награжден медалями «За боевые заслуги» в 1944 году и «За победу над Германией» в 1946 году. Воз-

можно, что именно ужасы войны сделали из Столбова немного замкнутого и малоразговорчивого человека.

Игорь Алексеевич с супругой и дочкой Марутой в феврале 1955 года.
Фото из архива Музея природы Латвии.

В октябре 1945 года, после демобилизации, Игорь Алексеевич остался в Риге и навсегда связал свою жизнь с Латвией. В этом же городе у него с шестилетним интервалом родились две дочери. С 1945 года он стал работать учителем биологии в 17-й средней школе города Риги. С первых дней своей жизни в Латвии И.А.Столбов проводил наблюдения за птицами, а систематические фенологические записи стал вести с весны 1946 года. 28 апреля 1948 года он написал заявление на Латвийскую орнитологическую станцию с просьбой принять его в сеть официальных наблюдателей за птицами (оно представлено ниже). На заявлении секретарь станции Харийс Михельсонс (1930-1981) после личной встречи с И.А.Столбовым карандашом написал характеристику – средний знаток птиц.

10 августа 1955 года Игорь Алексеевич Столбов был принят в Музей природы Латвии на должность младшего научного сотрудника в отделе зоологии с зарплатой в 750 рублей. В последующие годы он собирал (отстреливал) птиц для музея в разных уголках Латвии. 28 июля 1959 года он был назначен руководителем отдела зоологии музея и занимал эту должность до своего выхода на пенсию 31 октября 1977 года. Как известно, зарплата музейных сотрудников была совсем небольшой и поэтому он был вынужден работать параллельно как в музее, так и на полставки подрабатывать учителем биологии в средних

школах Риги в 1963-1965 годах. Через некоторое время после ухода на пенсию, 9 марта 1978 года, Столбов вновь формально устроился работать в музей, правда на должность уборщика, с окладом в 70 рублей, хотя на самом деле продолжал работать в качестве таксидермиста. А с 5 сентября 1979 по 3 февраля 1992 года, то есть до окончательного выхода на пенсию, он был зачислен на ставку таксидермиста с окладом в 85 рублей. В эти годы он участвовал в комплексных экспедициях музея на озеро Шкяуне (1978), в национальный парк Гауя (1979, 1981) и в заповедник Грини (1982), где проводил учёты птиц (см. список публикаций). С 1980 по 1986 год И.А.Столбов читал курс лекций по зоологии и вёл летнюю практику в Даугавпилском педагогическом институте. С годами он освоил латышский язык.

В Латв. Орнитологическую станцию
от Столбова
Игоря Алексеевича
заявление.
Прошу зачислить меня в члены корреспондентов по наблюдению за птицами при том условии о себе следующие данные:
1. Столбов Игорь Алексеевич
2. Родился в г. Курля 1913 г. 12 января
3. В настоящее время работаю учителем биологии в 17-й школе г. Риги.
4. Адрес: Рига, Юрмалское шоссе, 156-28/1548. И. Столбов.
Игорь Столбов

Заявление И.А.Столбова с просьбой зачислить его корреспондентом по наблюдению за птицами с пометкой Х.Михельсона.

Однако главным местом работы Игоря Алексеевича оставался, конечно же, Музей природы в Риге. Многие экспонаты этого музея были сделаны его руками. Посетители невольно обращали внимание на чучела зверей и птиц, сделанные им со знанием и любовью. В 1961 году Столбов экспонировал чучела птиц на Выставке достижений народного хозяйства в Москве и за это получил медаль ВДНХ СССР и ценный

приз. 1 июля 1968 года в отделе зоологии была создана новая должность – таксидермист, и её заняла ученица Игоря Алексеевича Столбова – Татьяна Томане. В 1973 году вторую должность таксидермиста занял другой ученик Столбова – Валерий Новицкий.

За работой с кожистой черепахой *Dermochelys coriaseae* в таксидермической мастерской.
Слева направо: Игорь Столбов, орнитолог Агрис Страдс и таксидермист Валерий Новицкий.
Март 1980 года. Фото из архива Музея природы Латвии.

1968 год считается началом создания лаборатории таксидермии музея. В последующие годы её сотрудники изготовляли всё необходимое для своего музея и помогали различным республиканским учреждениям и налаживали контакты с другими музеями СССР. Со временем эта лаборатория превратилась в образцовый учебный центр для учеников и стажеров из других музеев природы всего Советского Союза, и в этом, несомненно, была большая заслуга Игоря Алексеевича Столбова. 26 декабря 1962 года он был награждён значком «Ударник в образовательной работе», а 25 ноября 1976 – медалью «Ветеран труда».

В личном деле И.А.Столбова сохранилось согласие руководства Музея на его работу по совместительству в рижской средней школе № 52 в 1963/64 учебном году (в пределах 6 часов в неделю). А в октябре 1973 года Игорь Алексеевич в заявлении на имя директора Музея природы В.К.Круминя просил разрешения вести кружок юных таксидермистов, добавляя при этом, что занятия по таксидермии со школьниками Риги уже ведутся с весны прошлого учебного года.

Результатом многолетней работы И.А.Столбова в поле и в кабинете стало создание 5 экспозиций, и в том числе открытие в 1973 году в Латвийском музее природы выставки «Латвийской птицы», а в 1975 году – «Птицы мира». Многие годы Игорь Алексеевич вёл занятия

кружка зоологии в музее. От разработал также трёхлетний курс обучения таксидермистов и программу по улучшению их квалификации.

И.А.Столбов у озера Каниерис во время коллектирования птиц для Музея природы.
Надпись на обратной стороне фотографии: «Хорошо над костерком позабавиться чайком».
1961 год. Фото из архива Музея природы Латвии.

Во время полевой практики студентов Даугавпилсского педагогического института.
Окрестности Илгас, май 1972 года. Фото Г.Манзурова, из архива Музея природы Латвии.

Выступление И.А.Столбова 8 марта 1961 года
(вероятно, он поздравляет женскую половину рабочего коллектива).
Фото из архива Музея природы Латвии.

Игорь Алексеевич регулярно участвовал почти во всех Прибалтийских и некоторых Всесоюзных орнитологических конференциях. В сентябре 1957 года он вместе с другими латышскими орнитологами ездил в Эстонию на Пухтускую орнитологическую станцию. В 1983 году в характеристике отмечалось, что он проводил учёты птиц в Карпатах, но нам не удалось обнаружить об этом более подробных сведений. С 1985 года (и по крайней мере до 1991 года) Столбов был членом созданного в том году Латвийского орнитологического общества.

В отличие от таксидермии и педагогики (многие отмечали его талант преподавателя), Игорь Алексеевич не создал отдельную орнитологическую школу и не разработал новых направлений в орнитологии. Он был скромным рядовым орнитологом, участвуя в программах, организуемых другими профессиональными орнитологами Латвии. Его сравнительно немногочисленные публикации посвящены результатам 15-летних орнитофенологических наблюдений в Риге за 1945-1961 годы (1961), зоогеографическому размещению лесных птиц Латвии с данными за 1965 год (1966), численности и размещению лесных птиц Латвии с данными за 1965-1969 годы (1970), 26-годам орнитофенологических наблюдений в Риге с данными за 1946-1971 (1972, 1975),

птицам оза Греблюкалнс и его ближайших окрестностей в мае 1978 года (1981), птицам леса Национального парка «Гауя» в 1979 и 1981 годах (1981, 1983) и орнитофауне посёлка Илгас (1988).

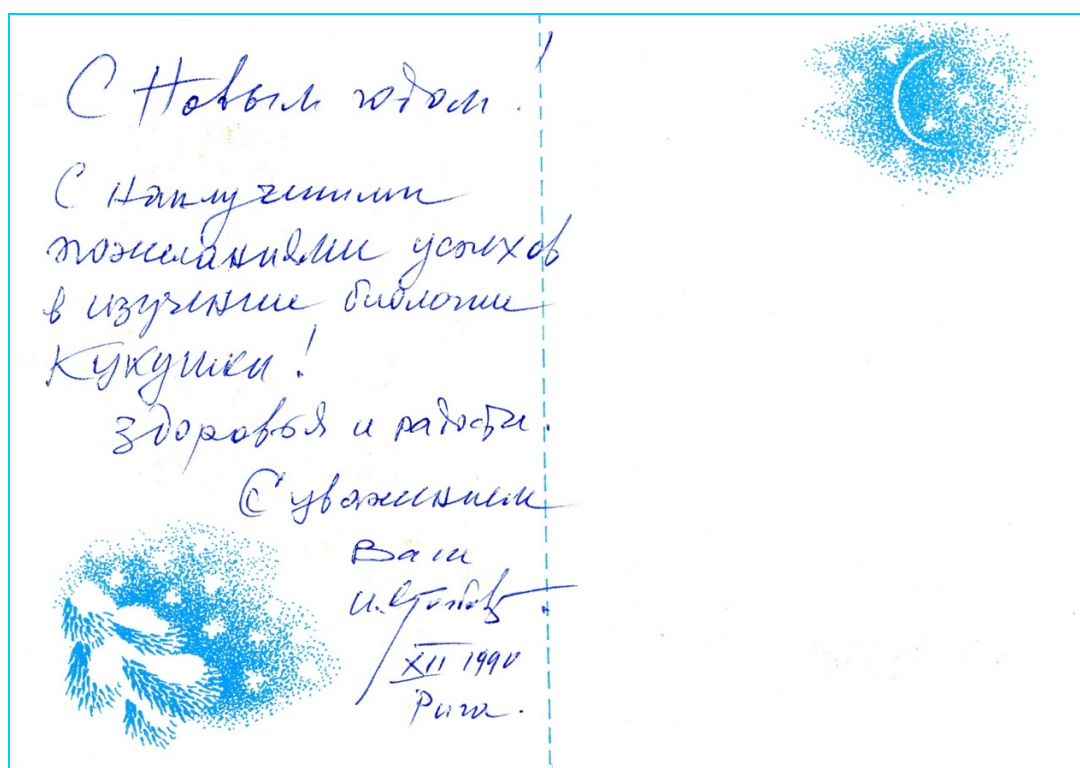
Встреча таксидермистов для обмена опытом: Николай Францевич Лазук (Музей Александра Кенига, Бонн, ФРГ), Игорь Столбов, Тania Томане, Валерий Новицкий. Снимок сделан фотоаппаратом «ПолярOID» 12 апреля 1978 в Риге. Фото из архива Музея природы Латвии.

В феврале 1987 года среди коллег и учеников. Сидят: Елена Ильина (Махачкала), И.А.Столбов, Галина Лотник (Азов), Аусма Нерцниене. Стоят: Валдис Редерс, Татьяна Томане, Анита Тукиша. В Музее природы в Риге. Фото из архива Музея природы Латвии.

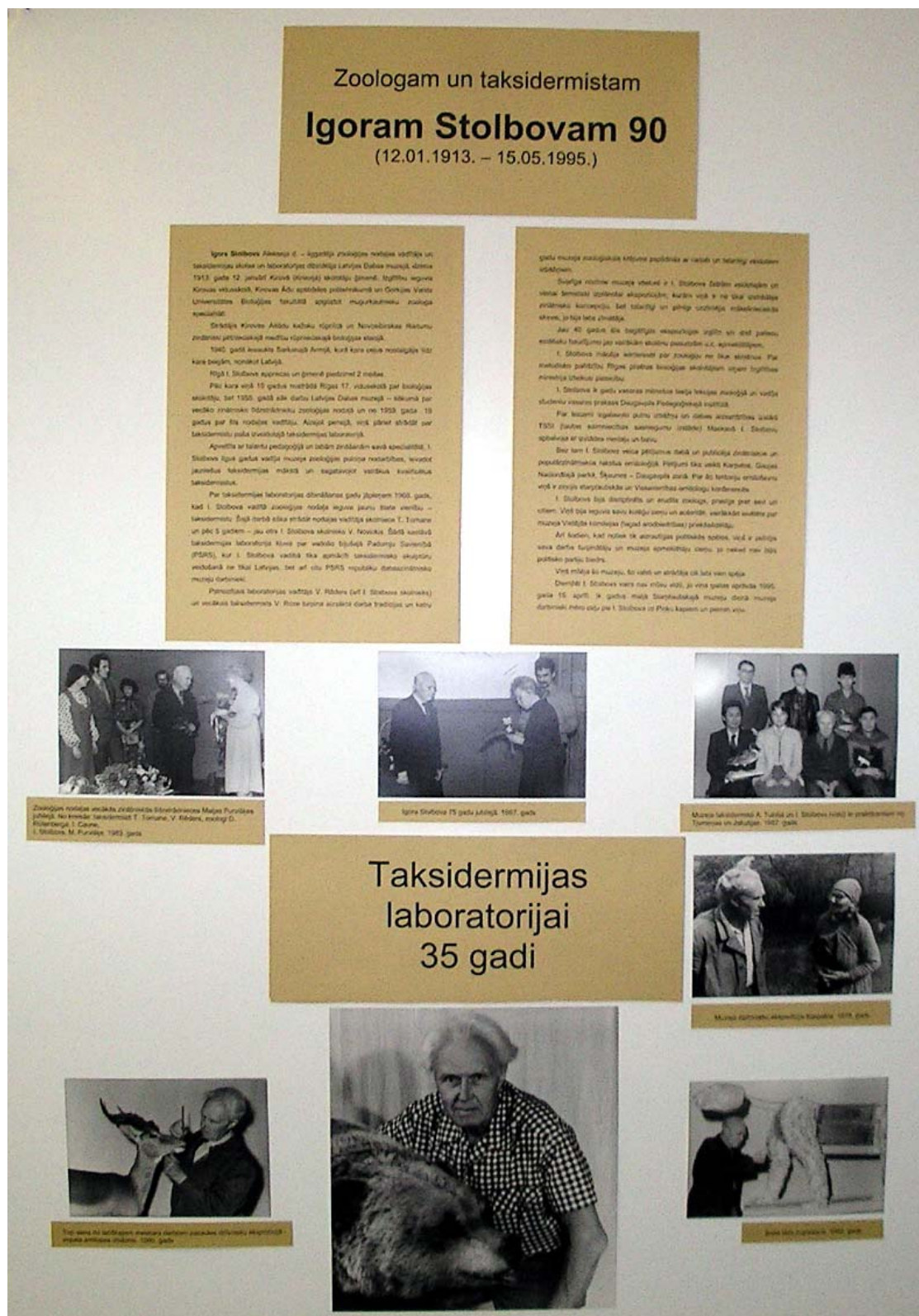

Игорь Алексеевич Столбов «воркует» над головой лося. 1987 год.
Фото Н.Н.Балацкого. Музей природы Латвии.

Новогодняя поздравительная открытка Н.Н.Балацкому от И.А.Столбова в декабре 1990 года.

Игорь Алексеевич Столбов скончался от гриппа в Риге 15 мая 1995 года на 83-м году жизни. Он похоронен в столице Латвии.

Постер, посвященный 35-летию таксидермической лаборатории Музея природы и 90-летию её многолетнего руководителя Игоря Алесеевича Столбова. Музей Природы Латвии, 2003 год. Фото Р.Матрозиса.

Авторы выражают искреннюю благодарность работникам Музея природы Латвии Модре Янсоне, Янису Дрейманису и Маре Эйпуре за возможность ознакомиться и использовать материалы и фотографии из архива музея, а также Н.Н.Балацкому, проходившему практику по таксидермии у А.А.Столбова в 1987 году.

- Mihelsons H., Kasparsons G., Lejiņš G., Vīksne J., Šmits V., Lipsbergs J., Stolbovs I. 1960. Putnu migrācijas Latvijas PSR 1958.g. rudenī // *Latvijas putnu dzīve*. Rīga: 139-192.
- Столбов И.А. 1961. Пятнадцать лет весенних орнитофенологических наблюдений в Риге // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 221-226.
- Столбов И.А. 1966. Зоогеографическое размещение лесных птиц Латвийской ССР // *Материалы. 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 141-142.
- Столбов И.А. 1970. Численность и размещение лесных птиц Латвийской ССР // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 3: 71-75.
- Столбов И.А. 1972. Двадцать шесть лет орнитофенологических наблюдений в Риге // *Тез. докл. 8-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 105-107.
- Столбов И.А. 1975. Двадцать шесть лет орнитофенологических наблюдений в Риге // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграции птиц* 9: 130-136.
- Столбов И.А., Беляев А.А. 1976. О находке туши сельдяного кита *Balaenoptera physalus* L. (Cetacea, Balaenopteridae) в Рижском заливе // *Zoologijas muzeja raksti* 15: 28-30.
- Столбов И.А. 1981. Птицы оза Греблюкалнс и его ближайших окрестностей // *10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Рига, 1: 62-64.
- Столбов И.А. 1981. Птицы леса Национального парка «Гауя» // *10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Рига, 1: 60-61.
- Столбов И.А. 1983. Птицы леса национального парка Гауя // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 207-208.
- Столбов И. А. 1988. Орнитофауна населенного пункта Илгас // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 218-219.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 759: 1168-1171

Птицы оза Греблюкалнс и его ближайших окрестностей

И.А.Столбов

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Расположенный в юго-восточной части Латвии (Лудзенский район) оз Греблюкалнс является ботаническим заказником (Постановление Совета Министров Латвийской ССР № 241 от 15.04.1977). Оз представляет интерес и в геологическом отношении как памятник ледниковой эпохи. Он заслуживает внимания и с фаунистической точки зрения. Орнитологические исследования здесь никогда не проводились.

* Столбов И.А. 1981. Птицы оза Греблюкалнс его ближайших окрестностей // *10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Рига, 1: 62-64.

Для выполнения фаунистических исследований был применён метод учёта лесных птиц по времени учётного хода (Кузякин 1961). Маршрут пролегал по хребту оза и составлял 5 км пути, охватывая практически весь оз. Ширина оза меняется от 20 м в самой узкой части между озёрами до 100-150 м за ними. Средняя полоса учёта составляет примерно 100 м. В переводе на площадь исследуемая территория равна 0.5 км². Скорость движения учётчика 2.5 км/ч.

В период с 17 по 20 мая 1978 было проведено 7 учётов, преимущественно между 4 и 6-7 ч. При учёте каждый поющий или визуально отмеченный самец принимался за пару птиц.

Учёт проводился в двух примыкающих друг к другу участках оза Греблюкалнс: сосновом (2 км) и еловом (3 км пути). Ряд видов соснового участка – соловей *Luscinia luscinia*, дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* и серая славка *Sylvia communis*, обитание которых связано с озером Шешковское, а также поползень *Sitta europaea*, горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, желна *Dryocopus martius* и кобчик *Falco vespertinus*, не были отмечены в еловом участке. Наоборот, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, чиж *Spinus spinus*, пухляк *Parus montanus*, чёрный дрозд *Turdus merula*, кедровка *Nucifraga caryocatactes* и клинтух *Columba oenas* были зарегистрированы только в еловом участке. А такие виды, как трещотка *Phylloscopus sibilatrix*, пищуха *Certhia familiaris*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* и другие преимущественно обитали в еловом лесу, чего нельзя сказать о весничке *Phylloscopus trochilus*, явно тяготеющей к осветлённым участкам соснового леса.

Одной из замечательных находок является кобчик. В районе соснового леса постоянно держалась пара этих соколов. Гнездо не найдено. Но допустимо предположить, что возвышенная местность оза с прекрасным круговым обзором благодаря расположенным по обе стороны от него озёрам, разреженный высокоствольный сосновый лес и практически полное отсутствие человека как фактора беспокойства являются условиями, благоприятствующими гнездованию кобчика на озе Греблюкалнс.

Другой редкий вид был отмечен в еловом лесу Греблюкалнса. Это клинтух. 19 мая была потревожена пара голубей, сидевших на дереве.

Всего на озе Греблюкалнс зарегистрировано 45 видов птиц общей численностью 277 пар. Самыми многочисленными из них были 4 вида: зяблик *Fringilla coelebs* (42 пары), теньковка *Phylloscopus collybita* (39), весничка (31) и трещотка (30).

Менее многочисленны лесной конёк *Anthus trivialis* и зарянка *Eri-thacus rubecula* (по 11 пар), мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* и серая ворона *Corvus cornix* (по 8), славка-черноголовка *Sylvia atricapilla* и большая синица *Parus major* (по 7). желтоголовый королёк (6) и

пищуха (5 пар). Все остальные виды или немногочисленны, или встречи их были единичны. Из последних заслуживают упоминания серая неясыть *Strix aluco* и канюк *Buteo buteo*.

Плотность населения птиц соснового и елового участков неодинакова, соответственно 695 и 460 пар птиц на 1 км². Численность же птиц всего оза Греблюкалнс составляет 554 пары на 1 км². Для лесов Латвии это достаточно высокий показатель. По нашим данным, полученным в 1978 году для Сигулдского (национальный парк «Гауя») и Силенского (Даугавпилский район) лесничеств и соснового леса с примесью ели Райскупского лесничества (национальный парк «Гауя»), плотность населения птиц значительно ниже, соответственно – 289, 257 и 216 пар птиц на 1 км² площади леса.

Для окрестностей оза Греблюкалнс самыми примечательными являются два озера длиной не более 2 км. На Пынтовском озере одновременно просматривались 5 пар чомг *Podiceps cristatus*, 3 из которых гнездились. Озеро посещали одиночные озёрные чайки *Larus ridibundus*, речные крачки *Sterna hirundo*, серая цапля *Ardea cinerea*, а противоположный берег – белый аист *Ciconia ciconia*. В районе лугов и пашен того берега обитали чибисы *Vanellus vanellus*, в заболоченной части – бекас *Gallinago gallinago*.

На Шешковском озере, расположенном по другую сторону оза, отмечены камышница *Gallinula chloropus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, дроздовидная камышевка, выпь *Botaurus stellaris*. Озеро посещали серая цапля и одиночные озёрные чайки. Водоплавающие птицы не были замечены.

Кроме указанных выше, отметим следующих, наиболее характерных птиц окрестностей оза: тетерев *Lyrurus tetrix*, серый журавль *Grus grus*, коростель *Crex crex*, черныш *Tringa ochropus*, сизоворонка *Coracias garrulus*, удод *Upupa epops*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, белая трясогузка *Motacilla alba*, речной сверчок *Locustella fluviatilis*, белобровик *Turdus iliacus*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Всего 23 вида.

Таким образом, в состав орнитофауны оза Греблюкалнс и его ближайших окрестностей входит по меньшей мере 68 видов. Собственно Греблюкалнс заселён не менее чем 45 видами птиц. Плотность населения птиц высокая – 554 пары на 1 км². Самыми многочисленными являются зяблик и теньковка общей численностью более 80 из 277 пар зарегистрированных птиц. Из редких и охраняемых видов, обитающих на озе, следует отметить кобчика и клинтуха, а из птиц окрестностей – серого журавля. Наличие этих птиц повышает значимость охраны оза Греблюкалнс не только как ботанического заказника, но и как места обитания редких видов птиц Латвии.

Литература

Кузякин А.П. 1961. О методе учёта лесных птиц по времени учётного хода // *Вопросы организации и методы учёта ресурсов фауны наземных позвоночных*. М.: 122-124.

Постановление Совета Министров Латвийской ССР от 15 апреля 1977 года № 241 «Об утверждении объектов природы, подлежащих государственной охране, на территории Латвийской ССР».

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 759: 1171-1177

Новые данные о некоторых редких птицах северо-западного Причерноморья

И.И.Пузанов, Л.Ф.Назаренко

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

За последние годы нам удалось сделать ряд наблюдений над пролётными и гнездящимися птицами окрестностей Одессы, низовьев Днестра и Дуная, представляющих, на наш взгляд, определённый зоогеографический и экологический интерес, но не вошедших в наши последние публикации. Мы считаем целесообразным объединить их в одну предлагаемую здесь статью.

***Pelecanus onocrotalus*, *P. crispus*.** Оба вида пеликанов являются ещё обычными птицами низовьев Дуная, однако в советской части уже определённо не гнездятся. На мелководных придунайских озёрах, а также в Стенцовских плавнях в Килийском районе пеликаны наблюдаются часто, сюда они прилетают из Румынии на кормёжку, нередко огромными стаями. Розовый пеликан *P. onocrotalus* уже более сорока лет, как перестал гнездиться на Днестре (Назаренко, Губский 1951). Сообщения некоторых авторов (Судиловская 1951) о его гнездовании в днестровских плавнях — ошибочны. Здесь он бывает теперь лишь в качестве залётной птицы: последний раз стаю розовых пеликанов в низовьях Днестра наблюдали 11 июня 1951. Чаще пеликаны наблюдаются в прибрежных участках моря, в том числе и в Одесском заливе (здесь последний раз были отмечены в ноябре 1960 года).

***Platalea leucorodia*.** В низовьях Дуная колпица ещё недавно была обычной птицей, но в последние годы численность её заметно сократилась. Известная нам колония между гирлами «Старая прорва» и

* Пузанов И.И., Назаренко Л.Ф. 1962. Новые данные о некоторых редких птицах Северо-западного Причерноморья // *Acta ornithol.* 6, 9: 107-115.

«Потапово», возможно, является единственным гнездовьем этого вида в советской части дельты. В 1960 году здесь гнездилось около 70 пар колпиц. Гнёзда располагались на многолетних заломках тростника. Тут же гнездилась рыжая цапля *Ardea purpurea* и несколько пар большой белой цапли *Egretta alba*. В низовьях Днестра колпица ещё более редка. В первые послевоенные годы здесь гнездилось всего около 50 пар, затем численность её стала быстро сокращаться и в настоящее время остались считанные птицы.

Somateria mollissima. Впервые обыкновенная гага (взрослая самка) была добыта вблизи Одессы, в верховьях Куяльницкого лимана в октябре 1950 года (Назаренко 1951). На Чёрном море этот вид вновь был встречен 1 июля 1960, на этот раз вблизи Очакова, у острова Березань (Пузанов, Назаренко 1961). Во время нашей высадки на остров с судна рыбинспекции «Кречет» у берега была обнаружена стайка гаг из трёх птиц, одна из них была добыта. Она оказалась взрослой самкой с хорошо развитыми фолликулами яичника. Содержимое желудка состояло из остатков мидии. Добытый экземпляр (как и другие добытые птицы) хранится в зоологическом музее Одесского университета. Во время следующего рейса «Кречета» 10 июля 1960 у берегов того же острова Березань механиком судна была замечена стайка из нескольких молодых и взрослых гаг, одна из которых была добыта. Новая встреча гаги летом позволяет предположить, что во время своих миграций гаги иногда достигают Чёрного моря и, возможно, бывают здесь не так уж редко. Более того — они здесь даже гнездятся. Как нам удалось выяснить, местные рыбаки и охотники хорошо знают гагу, называя её «гусий» или «морской гусь».

Branta ruficollis. Краснозобая казарка в очень небольшом количестве и нерегулярно бывает на пролёте в приморских районах Одесской области. В ноябре 1956 года одна птица была найдена мёртвой на поле в окрестностях Одессы (чучело её хранится в зоологическом музее Одесского университета).

Gyps fulvus. В суровую зиму 1953/54 года белоголовые сипы наблюдались в низовьях Днестра. Местные рыбаки во время лова вьюнов выбрасывали на лёд много реликтовой рыбки умбры *Umbra krameri*, на кучах которых кормились сипы. Вместе с сипами наблюдались и чёрные грифы.

Aegypius monachus. Кроме выше описанного случая, чёрный гриф наблюдался ещё раз: 27 сентября 1949 в селе Кантимир (Бессарабия). Птица, очевидно занесённая прошедшей накануне бурей, запуталась в изгороди и была поймана и доставлена в Одесский зоопарк, где живёт и поныне.

Aquila chrysaetos. Беркут изредка встречается на пролётах и зимовках. Ближайшее место гнездования — лесистые холмы центральной

Молдавии – «Кодры». В конце января 1948 года после сильных метелей С.В.Михайлову пришлось наблюдать в окрестностях Одессы трёх беркутов, напавших на гонимых охотниками зайцев. Одного орла удалось добыть. Несколько дней спустя в той же местности Михайлову показали большую убитую птицу, оказавшуюся беркутом. Орёл этот прямо во дворе напал на собаку и был убит хозяевами. Осенью 1956 года один беркут был добыт вблизи Котовска Одесской области.

Aquila rapax. Степной орёл когда-то был широко распространён в Причерноморской степи (Nordmann 1940; Браунер 1923). В начале 1920-х годов Волянским (1923) было отмечено исчезновение последнего степного орла под Одессой. Орёл жил около села Дофиновка и в течение пяти лет ежедневно летал в направлении Днестровского лимана, два раза в день пролетая над Одессой, пока чей-то выстрел не прекратил его существование.

В последние годы степной орёл вновь отмечен в северо-западном Причерноморье М.А.Лобановским. Пара орлов 12 апреля 1958 была замечена между селом Гаваносы и Трояновым валом в Вулканештском районе Молдавской ССР. Птицы держались возле скирды соломы, на которой вскоре было обнаружено их гнездо, представлявшее собой углубление в соломе диаметром около 70 см, обложенное «венцом» из сухих веток и стеблей травянистых растений. При посещении этого района 25 апреля 1958 скирда оказалась вывезенной, но орлы держались поблизости. В 1959 году та же пара орлов систематически наблюдалась в том же районе с 21 апреля до 15 мая. Дважды орлы пытались свить гнездо, но опять безуспешно из-за увоза с поля скирд.

Milvus milvus. Красный коршун – очень редкая птица описываемого района. В июне 1954 молодой коршун был добыт в пойменном лесу около села Чобручи (Молдавия), в месте отделения от Днестра его притока Турунчука. Там же в апреле 1960 года М.А.Лобановский наблюдал две пары птиц. Им же было найдено 3 мая 1958 гнездо красного коршуна с 2 свежими яйцами в плавневом лесу вблизи села Новосельское (Сатуново) на Дунае в Ренийском районе Одесской области.

Haliaeetus albicilla. До 1950 года на нижнем Днестре гнездились не менее 10 пар орланов-белохвостов, в том числе 4 пары в низовьях – в плавневых лесах около сёл Беляевка, Троицкое, Паланка. В течение последних лет число их повсеместно сократилось. В низовьях Дуная в 1960 году гнездилась одна пара, на Днестре – четыре.

Charadrius leschenaultii. 27 мая 1951 одна самка с развитыми фолликулами была добыта В.С.Губским на берегу Чёрного моря в окрестностях Одессы. Это пока единственный залёт толстоклювого зуйка на Украину.

Streptopelia decaocto. Кольчатая горлица, появившаяся на территории Украины в 1944 году (а возможно и раньше – Heer 1950),

в течении последних пяти лет обнаружена в ряде новых крупных городов, в том числе в Киеве и в Кишинёве. В Одессе стайка кольчатых горлиц была обнаружена на зимовке в конце 1959 года сотрудником Областного краеведческого музея В.С.Грековым. Первое гнездование отмечено нами в начале июня 1960 года: пара горлиц загнездилась в самом людном месте, в центральном сквере города на площади Советской Армии. Позже горлицы были отмечены и в других местах – за год количество их заметно увеличилось. В январе и феврале 1961 года на зимовке они наблюдались нами во многих скверах города. Таким образом, расселение кольчатой горлицы продолжается, и в ближайшее время её появления следует ожидать и в других городах Украины.

***Tyto alba*.** В «мышиный» 1948 год одна сипуха наблюдалась нами (Л.Ф.Назаренко) под Одессой 27 ноября. В 1951 году две сипухи добыты в низовьях Днестра охотником И.С.Китаевым. Во второй половине апреля 1959 года М.И.Лобановский систематически наблюдал сипуху в городе Болграде (Одесская область) в обстановке гнездования.

***Dendrocopos syriacus*.** Сирийский дятел был обнаружен нами (Назаренко 1957) в пойменных лесах низовьев Днестра во внегнездовое время, а в 1956 году – и летом. В Бендерском районе Молдавской ССР молодые птицы летом 1956 года добывались и И.М.Ганей.

***Lullula arborea*.** Распространение лесного жаворонка описано в сводке «Птицы Советского Союза» (Волчанецкий 1954) неправильно, поскольку в область его гнездования включён Крым, а в область зимовок – вся Украина. Между тем, в Крыму его определённо нет – за полвека экскурсирования по Крыму мы (И.И.Пузанов) его ни разу не видели, но встретили в первую же экскурсию под Новороссийском. О том, что юла не является регулярно зимующей птицей Причерноморья, свидетельствует тот факт, что Нордман (1840) лишь два раза наблюдал его в окрестностях Одессы. Не видели мы его и в плавнях Днестра, хотя, по Подушкину (1913), он частично зимует в плавнях Днестра, а по Кистяковскому (1957) даже гнездится. Оба мы неоднократно встречали юлу под Одессой: 17 декабря 1949, 9 декабря 1956, 14 апреля 1957, 10 апреля 1959. Очевидно, юлу надо считать редкой пролётной и зимующей птицей северо-западного Причерноморья, в том числе и приморских районов Одессы. Но в лесостепном Ананьевском районе Одесской области юла, по свидетельству Шугурова (1906), гнездилась по крайней мере в начале XX века.

***Lanius senator*.** Как известно, красноголовый сорокопут – западноевропейская, частично – сирийско-малоазиатская птица. Однако изредка некоторые особи его залетают и на Украину. Так, Шугуров (1903) 16 мая 1896 наблюдал гнездование (гнездо со свежими яйцами) красноголового сорокопута у хутора Пятницкий под Одессой; Пачоский (1911) добыл его 10 мая 1905 близ Коблева (устье Тилигульского ли-

мана). В мае 1948 года и в 1951 году два экземпляра этого вида были добыты Воинственским (1953) на Дунае, вблизи Вилково.

11 мая 1957, следуя теплоходом из Севастополя в Одессу, мы (И.И. Пузанов) на траверзе мыса Тарханкут долгое время наблюдали красноголового сорокопута, гонявшегося за перелётными ласточками и садившегося на борт. С этим надо сопоставить наблюдение Авериным и Вшивковым (1955) 20-21 апреля 1953 пары красноголовых сорокопутов близ села Оленево на Тарханкутском полуострове (Крым). По-видимому, в трёх последних случаях это были пролётные птицы, возвращавшиеся из Северной Африки, быть может, в Польшу — *L. senator* добывался под Варшавой, на что указывают Pinowski (1954), Ferens (1956) и Nowak (1957). Замечательно, что дата наблюдения Аверина совпадает с датой Дроста (1930), наблюдавшего пролёт *L. senator* на острове Фидониси с 22 апреля по 2 мая 1928.

Пролёт красноголового сорокопута, однако, сильно растянут, поскольку в Грецию он прилетает уже в первых числах апреля, а в Германию обычно в последней декаде этого месяца (Stresemann, Portenko 1960). Мы же наблюдали его в начале второй декады мая!

***Regulus ignicapillus*.** Ареал красноголового королька напоминает таковой красноголового сорокопута. Это — западноевропейский, частично малоазиатский вид. Авторы, писавшие о птицах Одессы или молчат о красноголовом корольке (Браунер 1894), либо считают его обычным зимующим видом, прилетающим в великом множестве (Волянский 1927; Шугуров 1903), очевидно принимая за него красноголовые экземпляры *Regulus regulus*.

Более надёжны свидетельства Нордмана (1840), дважды заметившего красноголового королька под Одессой осенью, и Пачоского (1911), добывавшего его 27 марта 1906 под Тирасполем. Мы (И.И. Пузанов) наблюдали его под Одессой дважды: 13 мая 1958 и 19 апреля 1959 (самец и самка). Столь близкое совпадение сроков (27 марта старого стиля у Пачоского соответствует 9 апреля нового) делает вероятным, что красноголовый корольк не залётная, а регулярно пролётная птица северо-западного Причерноморья, наблюдаемая в конце первой декады апреля по пути из Азии или Египта на север.

***Pastor roseus*.** Залёты розовых скворцов (иногда массовые) в районе причерноморской степи наблюдались в течение последних 15 лет неоднократно (1947, 1948, 1949, 1953, 1954, 1957). В 1958 году В.Цыварёв наблюдал гнездование розовых скворцов под Одессой (Коминтерновский район Одесской области). Гнездование розовых скворцов в причерноморской степи в прошлом отмечалось и Браунером (1923).

***Sturnus vulgaris*.** Известный интерес представляют и экологические особенности обыкновенных скворцов. Так, регулярно зимующие местные скворцы ведут себя очень своеобразно: в поисках пищи они

массами скопляются во дворе Одесского мясокомбината, разыскивая обрывки мяса; при этом они любят купаться под струёй промывных вод, делая это даже в сильные морозы и нередко обмерзая настолько, что становятся неспособными летать. После исключительно суровой зимы 1953/54 года наблюдалось усиленное размножение некоторых морских и пресноводных организмов, описанное нами (Пузанов 1957), в том числе мелкой рыбки-песчанки *Ammodytes cicerellus*, которую морские волны выбрасывали на берег сплошной грядой. Сюда массами слетались скворцы, жадно поглощавшие рыбу. Как нам удалось выяснить позже, скворцы, гнездящиеся в норах оползневой террасы вблизи Одессы (около Черноморки), регулярно кормятся на берегу моря отбросами рыбного промысла. Таким образом, и скворец в известных условиях становится ихтиофагом.

Литература

- Аверин Ю.В. 1960. Главнейшие изменения в видовом составе фауны млекопитающих и птиц Молдавии в XVIII-XX столетиях // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **65**, 2: 5-12.
- Аверин Ю.В., Вшивков Ф.Н. 1955. Залёт красноголового сорокопута в Крым // *Тр. Крым. фил. АН СССР* **9**, 3.
- Браунер А.А. 1894. Заметки о птицах Херсонской губернии // *Зап. Новороссийск. общ-ва естествоиспыт.* **19**, 1: 39-93.
- Браунер А.А. 1923. *Сельскохозяйственная зоология*. Одесса: 1-436.
- Воинственский М.А. 1953. Птицы плавней дельты р. Дуная // *Наук. зап. Київ. ун-ту* **12**, 3: 49-72.
- Волянський Б. 1923. Остатній з могікан – степовий орел під Одессою *Aquila nipalensis orientalis* Cab. // *Южная охота* 4/5: 40.
- Волянський Б. 1925. Одеська весна // *Наша школа* 3/4: 60-79.
- Волянський Б. 1927. Фауна птахів міста Одеси // *Зап. Природно-мат. секції наук. Тов. при УАН* **1**: 45-70.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство жаворонковые Alaudidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 512-594.
- Кістяківський О.Б. 1957. Фауна птахів району Каховського водосховища // *Зб. праць Зоол. музею АН УРСР* **25**: 11-34.
- Назаренко Л.Ф. 1951. О залёте обыкновенной гаги в окрестности Одессы // *Природа* **7**: 70.
- Назаренко Л.Ф. 1957. До питання про збагачення лісонасаджень Одеської області корисними для сільського господарства птахами // *Праці Одес. ун-ту* **147**, 8: 201-206.
- Назаренко Л.Ф., Губский В.С. 1951. О гнездовании розового пеликана в низовьях Днестра // *Природа* **11**: 64.
- Пачоский И.К. 1911. К орнитофауне Херсонской губернии // *Орнитол. вестн.* 3/4: 212-223.
- Подушкин Д.А. 1913. Заметки о перелётах и гнездовьи птиц в окрестностях Днепровского лимана // *Зап. Крым. общ-ва естествоиспыт. и любителей природы*. 1912. **2**: 72-121.

- Пузанов И.И. 1957. О влиянии суровой зимы 1953/54 г. на численность и размножение морских и пресноводных животных под Одессой и на Нижнем Днестре // *Вопросы экологии*. Киев, 1.
- Пузанов И.И., Назаренко Л.Ф. (1961) 2012. Гага *Somateria mollissima* на Чёрном море // *Рус. орнитол. журн.* **21** (735): 512-513.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 13-69.
- Шугуров А.М. 1903. Заметка о птицах Херсонской губернии // *Естествозн. и геогр.* 6: 62-73.
- Шугуров А.М. 1906. Птицы Бирзуло-Косовской лесной дачи и её окрестностей // *Лесн. журн.* 1: 67-76.
- Drost R. 1930. Über den Vogelzug auf der Schlangeninsel im Schwarzen Meere // *Abhandlungen aus dem Gebiet der Vogelschutzforschung*. Berlin, 2.
- Ferens B. 1957. *Ochrona gatunkowa zwierząt w Polsce*. Kraków.
- Heer E. 1950. Die Türkentaube – Brutvogel Süd-Bessarabien // *Ornithol. Berichte* **2**, 2.
- Nordmann A. 1840. *Observations sur la faune pontique. Voyage dans la Russie méridionale et la Crimeé*. Paris, 3.
- Nowak E. 1957. Rotkopfwürger brütet bei Warschau // *J. Ornithol.* **98**, 2.
- Pinowski J. 1954. Wpływ obszarów zadrzewionych na awifaunę terenów otwartych i związane z tym zagadnienia adaptacji populacyjnych // *Ekol. pol.* **2**, 4.
- Stresemann E., Portenko L. 1960. *Atlas der Verbreitung palaearktischer Vögel*. Berlin, 1.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 759: 1177-1179

Причины полового диморфизма у хищных птиц

П.П.Тарасов

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Если яркая окраска самцов, всевозможные украшения и прочее удовлетворительно объясняются «прямым» половым отбором, т.е. избирательным отношением самок к более ярко окрашенным самцам, то более крупные (в большинстве случаев) размеры самцов в сравнении с самками есть, очевидно, результат непосредственного состязания между самцами в физической силе.

Эта прямая борьба за право оставить потомство приводит во многих случаях к значительной разнице в размерах самцов и самок (куриные, гусиные, голуби, аисты, дятлы и многие воробьиные). Однако у хищных птиц (дневных и сов) наблюдается обратная картина. У подавляющей

* Тарасов П.П. 1959. Причины полового диморфизма у хищных птиц // 2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. М., 1: 34-35.

части видов этой группы птиц самки крупнее самцов. Такое исключение из общего правила должно иметь свои причины. Они состоят, по-видимому, в том, что успех в соревновании за право оставить потомство определяется здесь не в период спаривания и не в процессе насиживания, а позже – в период заботы о потомстве. Пока самки насиживают яйца, а потом охраняют и обогревают птенцов, не требующих в первое время большого количества пищи, самцу выгодно иметь по возможности небольшие размеры тела. Это позволяет ему ловить более мелкую и потому более нежную добычу, что важно для птенцов, и, кроме того, при меньших размерах самому довольствоваться меньшей порцией добычи.

Однако это не единственный и далеко не главный стимул к уменьшению размеров самцов. Большая часть хищных птиц имеет, как известно, свою особую гнездовую территорию, которая каждой парой в той или иной степени охраняется. При этом, поскольку самка занята насиживанием яиц и обогреванием птенцов, обязанность охраны охотничьего участка лежит в основном на самцах. А для этого важно иметь преимущества в маневренности при полёте, что и ведёт к отбору в сторону измельчения самцов.

Доказательство того, что мелкие размеры самцов у хищных птиц есть результат конкуренции за территорию, мы видим в том, что половой диморфизм в размерах тела наиболее выражен как раз у тех видов, конкуренция за территорию у которых наиболее остра. Так, среди соколов разница в размерах самцов и самок наиболее велика у сапсана *Falco peregrinus* и кречета *Falco rusticolus*, т.е. у видов, более строго охраняющих гнездовую территорию. У мелких соколов, питающихся насекомыми и гнездящихся часто колониями, половой диморфизм в размерах тела выражен значительно слабее.

Так, у сапсана средний вес самки превышает вес самца на 59.8%, а у обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* – только на 17%.

Та же закономерность наблюдается и у ястребиных. У орнитофагов (ястребов тетеревятника *Accipiter gentilis* и перепелятника *A. nisus*), наиболее бдительно охраняющих территорию, вес самок превышает вес самцов значительно, тогда как у коршуна *Milvus migrans*, гнездящегося часто колонияльно, разница в размерах самца и самки почти отсутствует.

Среди орлов половой диморфизм по длине крыла и весу тела наиболее выражен у беркута *Aquila chrysaetos*, могильника *Aquila heliaca* и орла-карлика *Hieraaetus pennatus*, т.е. опять-таки у видов, наиболее строго охраняющих территорию. Среди орланов половой диморфизм резче выражен у белохвоста *Haliaeetus albicilla*, чем у долгохвоста *Haliaeetus leucoryphus*. И это понятно, если учесть, что белохвост охраняет гнездовую территорию особенно строго.

У грифов, разыскивающих пищу на большой территории, охрана которой в сущности бесполезна, половой диморфизм в размерах тела выражен очень слабо, причём самцы даже несколько крупнее самок.

Среди сов половой диморфизм в размерах наиболее выражен у крупных видов (бородатая неясыть *Strix nebulosa*, белая сова *Nyctea scandiaca*, филин *Bubo bubo*), в питании которых преобладает крупная и, стало быть, более рассеянная добыча. Это требует более энергичной охраны гнездовой территории. Мелкие виды сов, питающиеся массовыми видами мышевидных грызунов, как, например, болотная *Asio flammeus* и ушастая *Asio otus* совы, не нуждаются в особой охране территории, и поэтому половой диморфизм у них выражен значительно слабее. Однако у самых мелких сов, особенно у лесных, как у мохноногого сыча *Aegolius funereus*, половой диморфизм выражен весьма отчётливо. Это связано, вероятно, с тем, что в лесу преимущество в маневренности для конкурирующих самцов особенно важно. Не случайно, что у ушастой совы половой диморфизм выражен гораздо резче, чем у болотной.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 759: 1179-1181

К экологии малого зуйка *Charadrius dubius* в Верхнем Прииртышье

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Материал собран в 1973-1979 годах в пойме Иртыша у села Берёзовка в междуречье Ульбы и Убы (предгорья Западного Алтая).

Малый зуйк *Charadrius dubius curonicus* (Gmelin, 1789) – обычный, местами многочисленный гнездящийся вид поймы Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском. Гнездится по галечниковым берегам и островам Иртыша, отдельные пары проникают вверх по руслам впадающих в него степных речек, но распространение по ним, как правило, ограничивает отсутствие галечников. Отдельные пары встречаются на участках карьерных разработок гравия, а также по обнажениям песка и галечника, появившимся в результате обработки почвы бульдозерами и последующего размыва её паводками.

* Березовиков Н.Н. 1990. К экологии малого зуйка в Верхнем Прииртышье // Зоологические проблемы Алтайского края. Барнаул: 3-4.

Как и перевозчик *Actitis hypoleucos*, малый зуёк появляется весной в период половодья на Иртыше. Первые особи отмечены 24 апреля 1973 и 18 апреля 1974. В массе они встречались с 27 апреля 1973 и 1974 годов. Выраженный пролёт длится до 7-11 мая. Летит в основном в одиночку (40%), группами по 2-3 (42.8%), реже стайками по 4-9 особей (5.7%), 10-16 (8.6%) и 20-30 особей (2.9%). В третьей декаде апреля численность малого зуйка в пойме составляла в среднем 8.6 особей/км, в первой декаде мая – 16.6, во второй декаде мая – 12.6 особей/км.

Брачные пары встречаются с конца апреля, в большом числе – с начала мая. Самец (масса 29 г), добытый 27 апреля 1979 из брачной пары с самкой (масса 37.9 г), имел семенники размером 3×3 мм. У самки яичник был 9×4 мм с фолликулами 0.8-2.5 мм в диаметре.

В местах гнездования малые зуйки оседают во второй декаде мая после освобождения галечников от высокого паводка. К гнездованию приступают после 15 мая. Из 19 найденных гнёзд 13 располагались на обширных галечно-песчаных участках иртышских островов, 2 – на подобной же береговой полосе, 3 – на маленьких каменистых островах, поросших травой и 1 – на галечнике, окружённом тальниками. Большая часть гнёзд находилась среди колоний речных *Sterna hirundo* и малых *S. albifrons* крачек, причём некоторые гнёзда зуйков были устроены в 0.5-1 м от гнёзд крачек.

Гнёзда зуйков располагались на песчано-галечно-песчаном субстрате (10 гнёзд), среди россыпей гальки (7) и травы на галечнике (2). Размеры гнёзд ($n = 16$), мм: диаметр лотка 56-10×50-95, в среднем 77×77, глубина лотка 10-30, в среднем 19. Из этих гнёзд 8 были устроены в песчаных ямках, совсем не имевших выстилки. В других в качестве выстилки были серёжки ив (1 гнездо), размельчённые гнилушки (1), мелкие камешки (1) и растительные стебельки (1). В остальных, где основу выстилки составляли камешки (5), в виде дополнения встречались стебли злаков (1), гнилушки (2), листья ив и обломки коры (1), стебли осоки и щепочки (1). Встречались гнёзда, выстланные размочаленными стеблями осоки, хвоща, засохшими цветами одуванчика и мать-и-мачехи (1), злаками, гнилушками и сухими листьями ивы (1).

В 15 полных кладках было по 4 яйца. Вес 20 яиц из 5 кладок: 6.50-7.20, в среднем 6.84 г.

Откладка яиц начинается во второй декаде мая, у основной массы пар она происходит в третьей декаде мая, реже – в первой декаде июня. Готовое гнездо осмотрено 7 июня 1974. В одном из гнёзд первое яйцо найдено 24 мая 1973. Свежие кладки (по всей видимости, неполные) найдены 7 июня 1974 и 13 июня 1973. Полные кладки по 4 яйца обнаружены 24 мая 1973, 28 мая 1973 и 1974, 29 мая 1974 (2 гнезда), 30 мая 1974, 7 июня 1974 (6 гнёзд) и 13 июня 1973 (2). Двух пуховичков в возрасте 2 сут нашли 7 июня 1974. В гнезде, осмотренном 13 июня 1973,

был однодневный пуховичок и 3 яйца, в одном из которых уже проклюнулся птенец. Гнездо с одним сильно насиженным яйцом найдено 13 июня (16 июня в нём начал наклёвываться птенец). Осмотр гнёзд 19 июня 1974 показал, что у основной массы зуйков уже вылупились птенцы, часто встречались хорошо бегающие пуховички.

Послегнездовые кочёвки малых зуйков начинаются в середине июля. Так, 14 июля 1973 уже встречались скопления взрослых и молодняка по 10-15 особей. Скопления до 30 особей наблюдались 25 июля 1973. Среди них выделялись чётко оформленные стайки по 3-10 особей. В первой декаде августа численность зуйков резко снижается, и слабый пролёт прослеживается до первой половины сентября. Последние особи отмечены 7 сентября 1973 и 20 сентября 1974.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 759: 1181-1182

Необычный кормовой метод пищухи *Certhia familiaris*: обследование глубокой автомобильной колеи

А.Г.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru; RezanovAG@ins.mgpu.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2012

4 июля 1994 на разъезженной лесной дороге в окрестностях посёлка Торгашино (Московская область, Сергиево-Посадский район) одиночная пищуха *Certhia familiaris* кормилась на дне глубокой (примерно 30 см) автомобильной колеи. Дождей не было давно, и поверхность колеи была сухой, с трещинами, в которых были обнаружены мелкие жуки-жужелицы *Carabidae*. Затем пищуха полезла вверх по стенке колеи, после чего стала подниматься по стволу тополя, стоящего у самого края дороги. На стволе дерева от комля до высоты 7 м были видны три больших округлых отверстия на месте выпавших сучков. Отрезки между ними, где на гладкой поверхности ствола никаких беспозвоночных не было видно, птица пролетала. Обследовав последнее отверстие, пищуха улетела в лес. Несмотря на то, что для пищухи известна наземная кормёжка (Холодковский, Силантьев 1901; Мальчевский, Пукинский 1983; наши наблюдения), данный кормовой метод можно расценивать как необычный.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы: Практическая орнитология с атласом европейских птиц*. СПб.: 1-636.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 759: 1182-1183

Курганник *Buteo rufinus* в Богдинско-Баскунчакском заповеднике и его ближних окрестностях

П.Н.Амосов

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Изучение курганника *Buteo rufinus* проводилось нами в окрестностях озера Баскунчак, в основном в пределах границ заповедника «Богдинско-Баскунчакский» и в его ближних окрестностях на площади примерно 20 тыс. га. На этой территории представлен полупустынный комплекс с редким травянистым покровом, образованном различными полынно-злаковыми сообществами (белополынно-типчаковые, белополынно-житняковые, белополынно-кормяковые, ковыльно-белополынно-типчаковые, полынно-верблюжьеколючниковые, мятликово-белополынные и др.). В балках с временными водотоками и на берегах пресных водоёмов, а также на участке «Зелёный сад» растёт древесно-кустарниковая растительность с преобладанием тополя, вяза и других деревьев, курганник является одной из самых обычных соколообразных птиц. Плотность его населения в гнездовой период 2009 года составила 0.73 особи на 1 км² (стат. ошибка 0.7). На всей территории в том же году обитало 7-14 пар.

Распределение гнездовых участков курганника связано с размещением древесной растительности. Часть гнёзд находится на скальных выступах горы Большое Богдо. За период наблюдений с 2001 года (Летопись природы 2001-2008) и до 2009 года в заповеднике и окрестностях известно более 20 гнездовых построек. Они используются птицами не ежегодно. Так, в 2001 году здесь зарегистрировано 7 жилых гнёзд, в 2001 – 6, в 2003 – 5, в 2004 – 4, в 2005 – 14, в 2006 и 2007 – по 7, в

* Амосов П.Н. 2010. Курганник (*Buteo rufinus*) в Богдинско-Баскунчакском заповеднике и его ближних окрестностях // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 31-32.

2009 – 6 гнёзд (в среднем за гнездовой сезон ежегодно используется 7 гнездовых построек).

Курганники в заповеднике используют старые гнёзда, подновляя их весной. В связи с дефицитом удобных мест для их устройства новые гнёзда практически не строятся. Из 17 зарегистрированных гнёзд 2 расположены на скальных выступах горы Большое Богдо, 11 – на деревьях (5 – на тополе, 5 – на вязе, 1 – на боярышнике), 4 – на поперечных перекладинах железобетонных опор ЛЭП. В использовании гнёзд курганники успешно конкурируют с орланом-белохвостом *Haliaeetus albicilla*. Так, в окрестностях пресного озера Карасун гнездо, расположенное на вязе, попеременно в разные годы использовалось обоими видами. В 2008 и 2009 годах орланы стали использовать гнездо на высоком тополе на другой стороне озера.

Уже в конце марта – начале апреля курганники подновляют гнёзда, а в первой декаде апреля они откладывают яйца. Полные кладки в гнёздах в 2009 году мы наблюдали уже 6 апреля. Появление птенцов в гнёздах происходит в первой декаде мая, а во второй половине июня птенцы покидают гнёзда. В конце июня – первых числах июля большинство молодых уже летает.

В 2001 году в среднем на 1 гнездо ($n = 4$) приходилось 4.25 яйца и 3.75 птенца; в 2002 ($n = 6$) – 3.2 яйца; в 2005 ($n = 8$) – 2.1 птенца; в 2006 ($n = 4$) – 2.5 птенца; в 2009 ($n = 5$) – 3.2 яйца и 2.8 птенца.

Таким образом, состояние популяции курганника в окрестностях Баскунчака можно считать стабильным.

